

Наблюдая, как девочки наслаждаются жареной рыбой, натёртой солью, Анима больше не мог сдерживаться. Он широко открыл рот и откусил большой кусок. Хрустящая кожица хрустнула под его зубами, и все вкусные соки из великолепного улова взорвались у него во рту. Тонкий слой приправы исчез, а мягкое мясо растворилось, с нужным количеством соли к невероятному блюду.

— Вкусно! Ещё, пожалуйста!

— Мне тоже, пожалуйста!

Практически облизав кости от мяса, они потянулись за добавкой и снова принялись за еду. Вскоре после них Анима и Луина сделали то же самое. Семья оставалась на берегу озера до тех пор, пока вся вкусная жареная рыба не превратилась в объедки.

Поздней ночью Луина проснулась от шороха одежды.

— Прости. Я не хотел тебя будить.

Она медленно села, когда успокаивающий голос извинился перед ней, затем протёрла глаза от сонной дымки и медленно открыла их.

Перед собой она увидела мужа с нежной улыбкой и в знакомой чёрной мантии, которая закрывала его спину до самых лодыжек. Это был Анима, который только что закончил переодеваться в свою верхнюю одежду.

— Ты уходишь? – спросила она его.

Учитывая время, вид этой мантии заставил её почувствовать беспокойство и одиночество. Снаружи было темно и тихо, как будто шумный, оживлённый городской пейзаж, существовавший всего несколько часов назад, был всего лишь миражом.

— Я должен вернуться к утру, – сказал он ей. — Тогда мы сможем продолжить наше путешествие, как будто ничего не случилось.

Он не хотел заставлять детей волноваться, поэтому планировал уехать под покровом ночи. Он был действительно добрым человеком.

Тремя месяцами ранее она влюбилась в ту невероятную доброту, которая исходила от него, – настолько, что вышла за него замуж на месте. Тем не менее, хотя она и была счастлива, что вышла замуж за такого выдающегося человека, ей хотелось, чтобы он тоже уделял больше

внимания себе.

— Я ценю твою самоотверженность, но твоё здоровье гораздо важнее этой поездки.

Анима так много сделал для своей семьи во время их поездки. Он, должно быть, устал как морально, так и физически. Луина бы не волновалась, если бы он просто выполнял какое-нибудь небольшое поручение, но он шёл в бой. Она бы предпочла, чтобы он был в отличной форме.

— Не волнуйся, я в порядке. В конце концов, я спал рядом с тобой, – сказал Анима с ободряющей улыбкой.

Похоже, он не давил на себя. Возможно, тех нескольких часов сна, которые он получил, было достаточно, чтобы он полностью восстановился.

Его выносливость и сила не знали границ; так называемый сильнейший человек в стране, Малшан, был для него не более чем надоедливой мухой.

Однако они всё ещё не имели ни малейшего представления о силе монстра. Анима, возможно, был невероятно могущественным, но был очень маленький шанс, что монстр был ещё сильнее. Потеряв своего отца из-за столь же ничтожных шансов, Луина не могла не чувствовать себя подавленной.

— Не смотри на меня так.

— Как "так"? – Луина недоверчиво коснулась своего лица.

— Ты выглядишь испуганной. Беспокоишься обо мне?

— А почему бы и нет? Ты идёшь в бой в полном одиночестве... Это заставляет меня жалеть, что я не могу быть рядом с тобой.

— Ты не можешь, – сказал Анима строгим голосом, затем сразу же расслабил нахмуренный лоб и посмотрел Луине в глаза, как понимающий отец, готовый утешить расстроенного ребёнка.— Это действительно много значит для меня, Луина, но я не могу взять тебя на поле боя. Это слишком опасно. Пожалуйста, подожди меня здесь.

— Но...

Видя, что Луину трясёт от напряжения, Анима нежно обнял её за талию, притянул ближе и крепко обнял.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1761934>